

Уваров Игорь Артурович

ПОДГОТОВКА ОФИЦЕРОВ РОССИЙСКОЙ АРМИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Статья посвящена анализу практики ускоренной подготовки кадров младших офицеров для российской армии в основном в годы Первой мировой войны. Показаны особенности такой подготовки, проблемы, которые приходилось решать. Приведённые статистические данные отражают результаты этой деятельности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/5-3/40.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11): в 4-х ч. Ч. III. С. 156-161. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/5-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

**“RUSSIAN GRAIN” SOCIETY AND AGRICULTURAL INNOVATIONS SPREADING IN TAMBOV PROVINCE
DURING THE PERIOD OF STOLYPIN'S MODERNIZATION**

Nikolai Vasil'evich Tokarev

Department of Classical Disciplines

*Moscow University of Ministry of Home Affairs of Russia (Branch) in Tambov
n_tokarev@mail.ru*

The article reveals the content of “Russian Grain” society activity on the introduction of the advanced agrarian experience of foreign Europe in late imperial Russia. The author pays special attention to the cultural, economic and ideological transformation of Tambov peasants, trainees and excursionists of “Russian Grain” who became the bearers of the ideas of plot land ownership and rational agriculture.

Key words and phrases: agricultural innovations; innovations diffusion; land management; intensive agro-technologies; modernization; “Russian Grain” society; cut; trainee; Stolypin’s reform; Tambov province; homestead; excursionist.

УДК 94(47).083

Статья посвящена анализу практики ускоренной подготовки кадров младших офицеров для российской армии в основном в годы Первой мировой войны. Показаны особенности такой подготовки, проблемы, которые приходилось решать. Приведённые статистические данные отражают результаты этой деятельности.

Ключевые слова и фразы: военно-учебные заведения; юнкера; прапорщики; война; школы; обучение; младшие офицеры.

Игорь Артурович Уваров

*Смоленский филиал Московского университета МВД России
ig-art@mail.ru*

ПОДГОТОВКА ОФИЦЕРОВ РОССИЙСКОЙ АРМИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ[©]

Актуальность исследования обусловлена необходимостью использования всякого рода опыта (негативного и позитивного), который можно извлечь, зная исторический опыт подготовки офицерских кадров в России в разное время и в разных обстоятельствах. И хотя в наши дни война России не угрожает, но всегда нужно помнить сентенцию: «Хочешь мира – готовься к войне» (*para bellum*).

Задача данной статьи – показать опыт руководства российской армии по подготовке офицерских кадров в условиях Первой мировой войны, выявить достижения и просчёты.

Началом создания в России института офицеров военного времени следует считать момент обнародования в 1886 г. временного положения о прапорщиках запаса пехоты и кавалерии. Этот документ явился очередным шагом в череде военных реформ второй половины XIX в. и своего рода дополнением к «Уставу 1874 г. о всеобщей воинской повинности». Положением предусматривалась добровольная сдача экзамена на чин прапорщика запаса нижними чинами, пользующимися льготами по образованию 1-го разряда. Смысл льгот заключался в уменьшении для образованных людей сроков военной службы. При этом появлялась вероятность широкого привлечения их в ряды армии [4, с. 43-44]. Но в действительности практика предоставления таких льгот оказалась далёкой от желаемых результатов.

Еще до начала Первой мировой войны было ясно, что существовавшие училища не смогут в полной мере количественно обеспечить армию офицерами. Военному руководству на случай войны виделся достаточно простой и рациональный в российских условиях способ комплектования армии командным составом. В 1910-1911 гг. при Главном Управлении военно-учебных заведений (ГУВУЗ) действовало секретное Особое совещание, которое разработало план ускоренной подготовки в военных училищах офицеров военного времени. Согласно ему после объявления мобилизации юнкера выпускного класса должны были окончить военное училище за 4 месяца. Одновременно в каждом училище предполагалось устроить восьмимесячные ускоренные курсы. В октябре 1912 г. Николай II утвердил «Положение об ускоренных выпусках при мобилизации армии из Пажеского Его Императорского Величества корпуса, военных и специальных училищ», содержавшее, однако, лишь общие рекомендации [11, с. 335]. В марте следующего года одобрение царя получила так называемая «большая программа усиления армии». В соответствии с ней расширялся приём юнкеров, создавались четыре новых военных училища – пехотное, артиллерийское и инженерное училища в Киеве и пехотное училище в Ташкенте. В перспективе было намерение открыть ещё три временных вуза. Временные пехотные училища в Петербурге, Казани и Одессе планировалось открыть в 1917-1918 гг. [5].

Предполагалось, что в первые четыре года количество офицеров сухопутных войск увеличится на 1 693 человека. А в последующие пять лет – на 4 837 человек [Там же; 12, с. 14].

Программой усиления армии и флота предусматривалось расширение сети и военно-морских учебных заведений. **Морское инженерное училище**, располагавшееся в Кронштадте, являлось единственным морским училищем, готовившим морских офицеров-инженеров. Увеличение количества военно-морских судов предопределило потребность в значительно большем количестве офицерского состава. Поэтому в 1913 г. в Санкт-Петербурге открылось новое морское учебное заведение – **Отдельные гардемаринские классы** для специального военно-морского обучения гражданских лиц с окончанным средним образованием. Иногда их называли «параллельными», подразумевая подготовку в них командных морских кадров, аналогичную курсу старших классов Морского корпуса. В том же году в столице были созданы **Курсы гардемарин флота** для военно-морского обучения гражданских лиц, обладавших высшим техническим образованием. Эти курсы явились продолжением существовавших с 1870-х гг. специальных учебных команд для вольноопределяющихся, называемых «ротами юнкеров флота», а позже – «курсами юнкеров флота». Запланированное разделение Морского корпуса на два учебных заведения – военно-подготовительное (Морской кадетский корпус) и по подготовке командных кадров флота (Морское училище) – произошло уже во время войны. Очевидно, что применяемыми мерами правительство и высшее морское командование пыталось решить проблему увеличения численности офицерского корпуса флота за счёт обеспечения доступа к флотской службе лицам, не определившимся в выборе будущей профессии в школьном возрасте.

Таким образом, к началу Первой мировой войны в числе военно-учебных заведений второго уровня были: 16 общевоинских военных училищ (11 пехотных, 3 кавалерийских, 2 казачьих); 5 специальных военных училищ (3 артиллерийских, 1 инженерное и 1 военно-топографическое); 1 Морское инженерное училище, Отдельные гардемаринские классы и Курсы гардемарин флота; специальные классы Пажеского и Морского корпусов. Всего 26 вузов. В состоянии формирования находились ещё 4 училища (2 пехотных, 1 артиллерийское и 1 инженерное) [31, с. 81].

Война перечеркнула многие планы. В том числе и по подготовке офицеров. Уже 19 июля 1914 г., на второй день мобилизации, военный министр В. А. Сухомлинов поручил ГУВУЗу немедленно приступить к подготовке ускоренных выпусков в военных училищах на основе Положения от 1912 г. В свою очередь, руководство ГУВУЗа вышло с предложением организовать для старших юнкеров двухмесячную подготовку, а с августа приступить к организации восьмимесячных ускоренных курсов. В. А. Сухомлинов согласился с этими доводами и предоставил ГУВУЗу свободу в выборе методов учебной работы. Но уже в конце июля он начал торопить военное ведомство, требуя обеспечить подготовку офицеров не за 8, а за 4 месяца. В ответ руководитель ГУВУЗа А. Ф. Забелин сообщил, что подобная мера может быть осуществлена лишь в пехоте [11, с. 355].

Тревогу в военном министерстве вызвали первые результаты общей мобилизации. Призванных из запаса и отставки офицеров вместе с выпущенными раньше срока питомцами военных училищ не хватило даже для действующей армии [1, с. 46; 6, с. 22-24]. До мобилизации состав российских вооружённых сил исчислялся в 1 млн 423 тыс. чел. Штатный же состав офицерского корпуса, по данным на 1 января 1914 г., насчитывал 45 956 чел. Некомплект к апрелю того же года составлял 3 380 обер-офицеров. При укомплектовании армии призывами запасных она была доведена, не считая ратников ополчения, до 3 млн 388 тыс. чел. Всего численность воюющей армии достигла 4,2 млн чел. Из них примерно 80 тыс. человек приходилось на офицеров. Сопоставление этих данных показывает на возросший примерно в два раза некомплект офицерского состава. А внутри страны уже формировалось 500 запасных батальонов, и в плане было столько же батальонов второй очереди. Мало того, через полтора месяца – к концу мобилизации – потери, понесённые русской армией в первых сражениях, оказались столь велики, «что установленные Военным министерством организация и количество запасных войск оказались совершенно не соответствующими потребностям армии» [4, с. 173].

Для пополнения войск офицерским составом были приняты срочные меры. В октябре 1914 г. Пажеский корпус, пехотные, кавалерийские и казачьи училища преобразуются в вузы с четырёхмесячным курсом. Срок обучения в артиллерийских и инженерных училищах должен был составить 8 месяцев. Закон не делал разницы в правах и обязанностях между офицерами довоенных и военных выпусков из училищ. Нововведением был только чин «прапорщика действительной службы», как бы удлинявший училищный курс, но с исполнением уже офицерской должности командира взвода. Ни юридически, ни фактически в продвижении по службе не было деления офицеров по времени окончания военных училищ – до или во время войны. Было лишь деление на офицеров действительной службы, окончивших военные училища или сдавших офицерский экзамен при них, и на офицеров запаса, вышедших из вольноопределяющихся или из школ прапорщиков. Во время войны появилось новое деление на «кадровых офицеров» и «офицеров военного времени» [13; 14].

В течение войны сроки обучения в военных училищах неоднократно менялись [11, с. 356]. Например, 18 февраля 1915 г. приказом по военному ведомству был подтверждён четырёхмесячный срок обучения в Пажеском корпусе и в пехотных и казачьих военных училищах. А в апреле 1915 г. по просьбе руководства означенных военно-учебных заведений был продлен срок обучения в Пажеском корпусе, пехотных и казачьих военных училищах до 5 месяцев [30, д. 970, л. 34]. Но приказом по военному ведомству от 17 июня 1916 г. срок обучения в вузах был опять сокращён до 4 месяцев. Уже при Временном правительстве, 31 августа 1917 г., вышла Директива ГУВУЗа, которая продлила срок обучения до 8 месяцев [31, д. 145, л. 504]. Аналогичные изменения сроков обучения происходили в кавалерийских и казачьих училищах [17; 21].

Программа ускоренной четырёхмесячной подготовки офицеров в военном училище выглядела следующим образом (см. Табл. 1) [7, с. 38].

Таблица 1.

Программа 4-месячной подготовки в пехотном военном училище

Наименование дисциплин и учебных занятий	Классные занятия, час.	Строевые и полевые занятия, час.	Всего на курс, час.
1	2	3	4
Тактика (теория и решение задач)	144	-	288
Тактические задачи в поле	-	16	
Тактические учения	-	128	
1	2	3	4
Военная топография (теория)	24	-	48
Работы на местности	-	24	
Фортификация (теория)	40	-	56
Работы на местности	-	16	
Обучение стрельбе	-	8	72
Пулемет	20	44	
Артиллерия	8	8	16
Военная администрация	8	-	8
Военная гигиена	24	-	24
Уставы	16	-	16
Строй	-	16	16
Гимнастика	-	8	8
Владение холодным оружием	-	8	8
Техника связи	20	20	40
Смена часовых и караулов	4	4	8
Беседы	64	-	64
В распоряжении начальника училища	16	-	16
ИТОГО	388	300	688

Содержание ускоренной подготовки младших офицеров изменилось относительно мало, но вот время на изучение той или иной дисциплины сократилось значительно. Кроме того, резко увеличили нагрузку на обучающегося (юнкера). 668 часов на 4 месяца – это примерно 6 часов в день (при шестидневном обучении), в том числе около 3,5 часа в день на теоретические занятия и более 2,5 часа на практические. Это достаточно много, более чем в полтора раза больше, чем в нормальных условиях. Удивительно то, что даже в условиях ускоренной подготовки довольно много времени отводилось на «военную гигиену» (24 часа) и на так называемые «беседы» (64 часа). Вероятно, речь шла о воспитательных мероприятиях и изучении контингента слушателей. Очевидно, что на практике объем занятий, особенно практических, мог быть больше.

Восьмимесячный срок обучения офицеров всё-таки позволял гораздо лучше подготовить их к исполнению командирских обязанностей. Представление о программе 8-месячной подготовки офицеров в кавалерийском училище в годы войны даёт Таблица 2 [Там же, с. 39].

Таблица 2.

Программа 8-месячной подготовки в кавалерийском училище

Наименование дисциплин учебных занятий	Классные занятия, час.	Строевые и полевые занятия, час.	Всего на курс, час.
Тактика	128	128	256
Артиллерия	32	32	64
Фортификация	44	20	64
Топография	32	64	96
Военная топография	64	64	128
Военная администрация	22	10	32
Военная гигиена	20	12	32
Иппология	48	16	64
Уставы	86	42	128
Военно-служебная подготовка	-	576	576
ИТОГО	476	964	1440

В отличие от пехотных училищ, в кавалерийских при 8-месячной подготовке больше всего внимания уделялось практической подготовке, т.е. строевым и полевым занятиям – 964 часа. Это практически вдвое больше, чем время, отводимое на теорию. Но здесь нет ни «гимнастики», ни «строю», ни «техники связи». Зато много времени отводилось «тактике» (256 часов), «уставам» (128 часов), «военной топографии» (128 часов). Но основным

предметом в этих училищах, безусловно, была «военно-служебная подготовка» – это «строевые и полевые занятия». На них выделялась почти половина всего учебного времени – 576 часов. Все предметы в этом списке чисто военные, здесь не было места каким-либо общеобразовательным и воспитательным предметам.

Таким образом, ситуация на фронте и вообще в стране – вот те обстоятельства, которые влияли на решения руководства по поводу длительности срока обучения в вузах. Хотя очевидно, что для подготовки настоящих офицеров и 4, и 5 месяцев – слишком мало. Накануне мировой войны меньше всего учились в кавалерийских и топографических училищах – 2 года, больше всего в Пажеском корпусе – 9 лет [31, с. 171].

Юнкерам, прошедшим ускоренную подготовку, решили присваивать офицерский чин прапорщика, предусмотренный законом в военное время. Такой же чин должны были получать и выпускники школ при пехотных запасных бригадах [2, с. 51].

В течение войны значительных изменений в дислокации военно-учебных заведений 2-го уровня не произошло. Поздней осенью 1914 г. Виленское пехотное военное училище эвакуировалось в Полтаву. В сентябре 1916 г. на принцип многоуровневого обучения была переведена подготовка морского командного состава: Морской корпус реорганизовали в Морское училище. При этом младшие классы перевели в открывшийся Севастопольский морской кадетский корпус. Отказавшись от военного обучения подростков, Временное правительство 7 августа 1917 г. закрыло Морской кадетский корпус в Севастополе, отправив старших кадет в Петроград на формирование 6-й роты Морского училища. Морское инженерное училище, находившееся в Кронштадте с ноября 1871 г., в сентябре 1917 г. передислоцировалось обратно в Петроград, где разместилось в одном из пустовавших зданий Политехнического института [29, д. 1288, л. 110]. В начале октября 1917 г. для получения практических навыков юнкерами Военно-топографическое училище выехало в город Хвалынский Саратовской губернии. А в ноябре 1917 г. училище в полном составе оказалось передислоцированным в Саратовскую губернию [8, с. 35].

Интенсивная убыль офицерского состава в ходе войны заставила военное руководство России приступить к созданию школ подготовки прапорщиков. Они были «Высочайше утверждены» 23 сентября 1914 г. [15]. Приказом по военному ведомству предписывалось открыть 4 школы прапорщиков в Петрограде, Москве и Киеве. Первый прием назначался на 1 октября 1914 г. [16]. 19 ноября 1914 г. приказом по военному ведомству было объявлено новое «Положение об ускоренной подготовке офицеров в военное время в школах при запасных пехотных бригадах». Вслед за этим в различных городах страны начали открываться школы при фронтах и отдельных армиях (школы прапорщиков при Северо-Западном фронте в Гатчине, Юго-Западном фронте в Житомире, 6-й Отдельной Армии, 7-й Отдельной Армии), при запасных пехотных и артиллерийских бригадах, для производства прапорщиков из ополчения [19; 20]. Столь быстрое увеличение их количества потребовало издания нового «Положения о школах подготовки прапорщиков пехоты», введенного в действие 13 февраля 1916 г. Положением устанавливалось, что школы открываются для подготовки нижних чинов в прапорщики. Школы подчинялись начальнику Генерального штаба, а общее руководство ими осуществлялось начальниками штабов военных округов. При образовании в округе нескольких школ руководство ими могло объединяться в руках назначенных для этого заведующих, подчиненных начальникам штабов [22]. Поскольку в каждом из военных округов уже находилось по несколько школ, то начиная с февраля 1916 г. в округах стали создаваться Управления «заведывающих» школами подготовки прапорщиков пехоты. Первыми такие управления были созданы в Петроградском и Киевском военных округах. Затем такие же управления учредили в Одессе, Москве, Тифлисе, Иркутске, Казани [23-27].

В самом начале новые школы прапорщиков столкнулись с трудноразрешимой проблемой преподавательских кадров для этих военно-учебных заведений. Военно-учебное ведомство первоначально пыталось оказывать какую-то помощь своими кадрами. Но вскоре выяснилось, что кадетские корпуса и особенно военные училища сами остро нуждались в преподавательских кадрах. Большая потребность фронта в подготовленных офицерах вызвала отток значительной части постоянного состава вузов в действующую армию. В открываемые школы прапорщиков удалось выделить только 54 человека. Тогда было постановлено решать проблему преподавательских кадров за счёт строевых офицеров.

По новому «Положению о школах при пехотных запасных бригадах», принятому Военным советом 23 октября 1914 г., общее руководство школами поручалось Главному управлению генерального штаба (ГУГШ). Оно назначало сроки приёма и распределяло по вузам личный состав. На местах школы подчинялись начальникам штабов округов. Им же поручалась разработка учебного курса, который ограничивался тремя месяцами. В учебном плане предстояло руководствоваться старыми программами, утверждёнными почти тридцать лет назад для прапорщиков запаса [30, д. 1241, л. 5; 31].

В мае 1916 г., используя каникулярный период, были открыты 10 временных школ прапорщиков при кадетских корпусах: четырех Петроградских, трех Московских, Киевском, Одесском и Тифлисском. Временные школы прапорщиков осуществили лишь один выпуск, после чего их закрыли.

Летом 1916 г. была предпринята попытка выделения из общего числа поступающих в школы прапорщиков лиц, имеющих высшее образование, с целью создания для них программы обучения на более высоком образовательном уровне. Для этого выделили 12 пехотных школ прапорщиков и 1 школу прапорщиков инженерных войск. Первый (расширенный) выпуск «школ для умных» показал, что эксперимент себя не оправдал, и после одного выпуска эти пехотные школы обратно реформировали в школы прапорщиков общего типа [3, с. 145]. Тем не менее «Школа для подготовки прапорщиков инженерных войск» в Петрограде осталась. Остальные школы прапорщиков готовили в основном офицеров пехоты, но в Екатеринодаре создали одну специальную школу для подготовки прапорщиков казачьих войск.

Штат каждой школы составлял от 200 до 400 юнкеров. Приёмные экзамены отменялись, но поступающие должны были иметь образование не ниже 2-го разряда. Оценка учащихся сводилась к отметкам «удовлетворительно» и «неудовлетворительно». Выпускные экзамены не назначались, но в конце курса каждому выпускнику давалась общая оценка. Право производить юнкеров в прапорщики предоставлялось командующему военным округом [Там же, с. 28]. К концу 1914 г. уже насчитывалось 11 таких школ с трех-четырёхмесячным сроком обучения. Появились они в столицах и крупных городах пограничных округов, там, где уже существовали традиции подготовки командных кадров. Для удобства школы объединяли под единое командование и размещали в одном месте. Соответственно различались они порядковыми номерами. Так образовались 1-я и 2-я Киевские, 1-я и 2-я Московские школы прапорщиков. По одной школе появилось в Одессе и Тифлисе, а также в Ораниенбауме и Петергофе под Петроградом [30, д. 1241, л. 30-31]. Первые выпуски прапорщиков были произведены в январе 1915 г. Самый первый выпуск сделала Ораниенбаумская школа, это произошло 10 января 1915 г. [4, с. 75]. Тогда же стало возможным обобщить опыт работы школы. Например, киевляне предложили увеличить число юнкеров в зависимости от наличия помещений и числа вновь призываемых. Оказалось также, что старая программа для прапорщиков запаса устарела и уже не отвечает современным требованиям войны [Там же, с. 78]. Но только к лету 1915 г., когда число школ выросло и они стали организовываться во внутренних военных округах, ГУГШ основательно взялся за эту и другие проблемы.

Всего в 1914-1915 гг. было открыто 62 школы прапорщиков, в том числе: 43 окружных школы прапорщиков, 3 школы прапорщиков ополчения, 10 – временных при кадетских корпусах, 3 – при фронтовых батальонах, 2 – армейские и 1 – школа мичманов военного времени. Основная масса школ прапорщиков при окружных бригадах возникла в 1915 г., все временные школы при кадетских корпусах – в мае 1916 г., все армейские школы и школа мичманов – в 1916 г. [Там же, с. 98].

Выпускники школ прапорщиков не пользовались правами офицеров действительной службы (кадровых офицеров), не могли производиться в штаб-офицерские чины и по демобилизации армии подлежали увольнению в запас или в ополчение. Комплектовались школы прапорщиков лицами с высшим и средним образованием, годными к военной службе, студентами и вообще любыми лицами, имевшими образование хотя бы в объеме уездного или высшего начального училища, а также отличившимися на фронте солдатами и унтер-офицерами. В школы могли поступать и гражданские чиновники призывного возраста.

Школы прапорщиков дали примерно половину всех произведённых за годы войны офицеров военного времени. В разных исследованиях называется от 101 500 до 109 тыс. человек [3, с. 145-147; 10, с. 63]. Остальное число офицеров дали ускоренные выпуски военных училищ и производство непосредственно из солдат и унтер-офицеров.

Судьба школ прапорщиков была предрешена не только событиями Октябрьской революции. В течение всей войны военное ведомство заботилось в первую очередь о подготовке офицеров для пехоты. В результате количество выпускников пехотных вузов постепенно стало превышать потребности фронта. К сентябрю 1917 г. сверхкомплект пехотных офицеров насчитывал 17 323 человека. Кроме того, после подавления Корниловского мятежа среди юнкеров усилились протесты против навязывания им полицейских карательных функций. В этих условиях военное руководство решило в октябре 1917 г. ликвидировать школы прапорщиков. Офицеров предполагалось готовить только в военных училищах и из лиц с образованием не ниже 1-го разряда [9, с. 224; 12, с. 19, 21].

Но если в пехоте оказался излишек командного состава, то потребность армии в офицерах специальных войск за время войны так и не была удовлетворена. Например, к марту 1917 г. в действующих частях некомплект офицеров достигал в артиллерии 1 520 человек, а в инженерных войсках – 990 человек. Не хватало на фронте и военных топографов [12, с. 19]. Офицеров этой воинской специальности готовили в Петрограде в Военно-топографическом училище.

Ускоренная подготовка младших офицеров в школах прапорщиков и значительное сокращение учебного времени во всех военно-учебных заведениях были, безусловно, вынужденной мерой. Очевидно также и то, что ускоренно хорошо подготовить настоящего командира нельзя. Военным властям, и в частности ГУВУ-Зу, пришлось выбирать между необходимостью быстрого обучения в годы войны и качеством этого обучения. Практически все учащиеся этих ускоренных школ и выпусков «доучивались» на фронте, там ожидала их самая суровая практика. Особенно в начале войны юные прапорщики, бывшие юнкера и кадеты, несли очень большие потери. Они платили своими жизнями за ускоренную подготовку и отсутствие воинского опыта. Но вариантов иной формы подготовки практически не было.

Список литературы

1. Авдеев В. А. Пролог исторической трагедии: русская мобилизация в июле 1914 года // Военно-исторический журнал. 1994. № 7.
2. Вакар С. В. Наша генерация, рождённая в конце прошлого столетия / публ. И. В. Образцова // Там же. 2000. № 2.
3. Волков С. В. Русский офицерский корпус. М., 2003.
4. Головин Н. Н. Военные усилия России в мировой войне. М., 2001.
5. Ионов В. В. Подготовка военных кадров в России: XIX – начало XX вв.: дисс. ... докт. ист. н. СПб., 1998.
6. Кавтарадзе А. Г. Военные специалисты на службе Республики Советов: 1917-1920 гг. М., 1988.
7. Коровин В. М., Свиридов В. А. Особенности восполнения офицерского состава в России в 1914-1917 гг.: к 90-летию Первой мировой войны // Военно-исторический журнал. 2004. № 2.

8. Литвиненко В. П. История Санкт-Петербургского высшего военно-топографического командного Краснознаменного ордена Красной Звезды училища имени генерала армии А. И. Антонова (1822-1997). СПб.: СПбВТКУ, 1997.
9. Лушников А. М. Военно-учебные заведения России в 1861-1941 гг.: социально-политические аспекты развития: дисс. ... докт. ист. н. Ярославль, 1998.
10. Лушников А. М. Государственная политика России в области образования в 1861-1917 гг. Ярославль, 1998.
11. Михайлов А. А. Руководство военным образованием в России во второй половине XIX – начале XX вв. Псков, 1999.
12. Обьедков И. В. Военно-учебные заведения России в 1914-1917 гг.: автореф. дисс. ... канд. ист. н. М., 1989.
13. Положение об ускоренной подготовке офицеров в военное время в военно-учебных заведениях с четырехмесячным ускоренным курсом: приказ по военному ведомству № 689 от 1914 г. // Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА).
14. Положение об ускоренной подготовке офицеров в военное время в военно-учебных заведениях с 8-месячным ускоренным курсом: приказ по военному ведомству № 756 от 1914 г. // Там же.
15. Положение об ускоренной подготовке офицеров в военное время в школах при пехотных запасных бригадах: приказ по военному ведомству № 647 от 1914 г. // Там же.
16. Приказ по военному ведомству № 647 от 1914 г. // Там же.
17. Приказ по военному ведомству № 689 от 20.10.1914 // Там же.
18. Приказ по военному ведомству № 742 от 19 ноября 1914 г. // Там же.
19. Приказ по военному ведомству № 788 от 1914 г. // Там же.
20. Приказ по военному ведомству № 818 от 1914 г. // Там же.
21. Приказ по военному ведомству № 81 от 18.02.1915 // Там же.
22. Приказ по военному ведомству № 82 от 1916 г. // Там же.
23. Приказы по военному ведомству № 152 от 1916 г. // Там же.
24. Приказы по военному ведомству № 180 от 1916 г. // Там же.
25. Приказы по военному ведомству № 229 от 1916 г. // Там же.
26. Приказы по военному ведомству № 619 от 1916 г. // Там же.
27. Приказы по военному ведомству № 624 от 1916 г. // Там же.
28. Российский государственный архив военно-морского флота (РГА ВМФ). Ф. Р-434. Оп. 1.
29. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 725. Оп. 48.
30. Там же. Ф.1468. Оп. 2.
31. Тимофеев Ф. Д. Военно-учебные заведения России и РСФСР в 1914-1921 годах: состав, деятельность, преемственность: дисс. ... канд. ист. н. СПб.: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. СПб., 2008.

RUSSIAN ARMY OFFICERS TRAINING DURING THE FIRST WORLD WAR

Igor' Arturovich Uvarov

Moscow University of Ministry of Home Affairs of Russia (Branch) in Smolensk
ig-art@mail.ru

The article is devoted to the analysis of the practice of the accelerated training of junior officers for the Russian army mainly during The First World War. The author shows the peculiarities of such training and the problems which had to be solved. The presented statistical data reflect the results of this activity.

Key words and phrases: military schools; cadets; warrant officers; war; schools; training; junior officers.

УДК 791.43.04

В статье рассматриваются возможности корреляционного метода исследования межкультурного диалога в пространстве кинопроизведений, созданных режиссерами стран Дальнего Востока. Данный метод позволяет проделать работу в направлении систематизации тенденций межкультурного диалога в произведениях дальневосточного киноискусства.

Ключевые слова и фразы: межкультурный диалог; произведение киноискусства; кинематограф Дальнего Востока; типология культур; корреляционный метод мышления; «диалогическая философия».

Ольга Сергеевна Усманова

Кафедра философии, культурологии и социологии
Казанский государственный университет культуры и искусств
olga-usmanova@mail.ru

ПРОИЗВЕДЕНИЕ КИНОИСКУССТВА КАК ПРОСТРАНСТВО МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА (НА ПРИМЕРЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО КИНЕМАТОГРАФА)[©]

Ситуация глобализации, актуализировавшая проблему самоидентификации культур, предполагает, помимо прочего, открытие принципиально иных субъектов диалога. Эта ситуация побуждает нас обратиться